

0- 755462

На правах рукописи

БАЙРАМОВА Фаузия Аухадиевна

**Роль М.Г.Худякова в исследовании истории
и культуры народов Среднего Поволжья**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

КАЗАНЬ 2006

Работа выполнена в отделе новой и новейшей истории Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Амирханов Равиль Усманович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Алишев Саям Хатыпович

кандидат исторических наук
Хамидуллин Булат Лиронович

Ведущая организация: Елабужский государственный педагогический
университет

Защита состоится 31.03 2006 года в 10⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета Д 022.002.01 при Институте истории имени Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, Кремль, 5-й подъезд.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан.

Автореферат разослан 28.02, 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.и.н.

Хайрутдинов Р.Р.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Характерной особенностью отечественной историографии последних лет является глубокий интерес к проблемам этно-конфессионального и культурного взаимодействия народов России. Общее многовековое прошлое имеет сегодня важное консолидирующее значение. Оно объединяет всех граждан страны, независимо от национальной и религиозной принадлежности, вокруг идей взаимного уважения, терпимости и созидательного сотрудничества. В тоже время даже самые горькие уроки минувшего, осознанные и прочувствованные ныне живущими поколениями дают надежду на восстановление некогда попранной свободы, справедливости и равенства, возрождение утраченного наследия и традиций.

В этой связи не случайно, особое внимание современных исследователей к истории тюрко-татарской цивилизации, ее государственности, духовной и материальной культуре, на протяжении долгого времени являющихся предметом идеологических и профессиональных дискуссий, взаимоисключающих оценок и выводов. Время демократических перемен позволило заговорить о татарском мире как значительном факторе общероссийской истории, начать новые размышления об особенностях его социально-политического и экономического развития. При этом важнейшим условием научных поисков стала признаваться максимальная объективность, безусловная опора на тщательно изученную документальную базу и литературу.

Одним из ярких проявлений данного процесса можно назвать новую волну исследовательского интереса к прошлому крупных средневековых татарских государств, в том числе – Казанскому ханству, являвшемуся преемником Волжской Булгарии и Золотой Орды и имевшему сложную и противоречивую историю взаимоотношений с Русским государством. Решению этой проблемы, свободному от идеологических стереотипов советского времени способствовало возвращение богатого историографического наследия, включавшего в себя труды видных татарских и русских историков, пытавшихся в разные годы дать собственную картину возникновения и гибели Казанского ханства.

Особое место в этом ряду занимает творчество видного археолога, историка и этнографа Михаила Георгиевича Худякова (1894-1936), автора вышедших в 1923 г. «Очерков по истории Казанского ханства», по сей день остающихся единственной работой комплексно рассматривающей наиболее значимые стороны жизни этого татарского государства.

К сожалению, на протяжении довольно длительного времени она не могла стать достоянием широкого круга читателей и фактически игнорировалась официальной наукой. Однако, в начале девяностых годов XX в. усилиями татарской интеллигенции работа М.Г.Худякова попала на полки книжных магазинов и была включена в широкий научный оборот. Принципиальное значение имеет то, что автор, будучи русским историком, впервые выступил с решительной апологетикой Казанского ханства, назвав его уничтожение итогом жестокой колониальной политики, приведшей татарский народ к национальной трагедии. Следует подчеркнуть то, что «Очерки по истории Казанского ханства» явились результатом многолетних исследований прошлого татарского и других народов Поволжья. Искренний интернационализм, неустанный поиск истины позволил М.Г.Худякову внести серьезный вклад в татароведение и финно-угроведение, обозначить актуальные проблемы этих перспективных направлений исторической науки.

В этой связи представляется актуальным изучение жизненного и творческого пути ученого, чье наследие до сих пор остается малоизвестным для широкой общественности Татарстана и Российской Федерации. Крайне важным, на наш взгляд, является анализ оригинальной методики историка, привлекавшего для раскрытия сложных страниц прошлого Казанского края комплекс самых различных источников, относящийся русскому, татарскому и финно-угорским народам.

В современных условиях неопределимое значение имеет опыт толерантного отношения к самым запутанным моментам российской истории, представления о ней как об арене

существования разных национальностей, культур, конфессий. Личность, творческое кредо, труды М.Г.Худякова блестящего специалиста, организатора науки, страстного пропагандиста и популяризатора татарской истории, прошлого Татарстана и народов России нуждаются сегодня в глубоком осмыслении и использовании в новейших гуманитарных исследованиях.

Степень разработанности проблемы. Научное наследие и жизненный путь М.Г.Худякова до последнего времени не были объектом специального монографического исследования. Литература, посвященная личности ученого, в силу объективных обстоятельств, относительно невелика. Однако, она имеет достаточно противоречивый характер и в целом отражает продолжающуюся борьбу мнений вокруг проблемы возникновения и развития татарских средневековых государств, их социально-экономического и культурного состояния, внутренней и внешней политики. Что же касается степени и уровня изученности наследия М.Г.Худякова – то их следует рассматривать в соответствии с периодизацией отечественной историографии, условно распределив литературу на два периода: советский (1918 – первая половина 1980-х гг.) и постсоветский (начало которой определяется общественно политическими переменами второй половины 1980-х гг.).

Интерес и внимание к научным трудам М.Г.Худякова появляются сразу же после выхода в свет «Очерков по истории Казанского ханства» в 1923 г. Учитель и коллега ученого, профессор Казанского университета, известный историк Н.Н.Фирсов откликнулся на эту работу положительной рецензией, в которой особо подчеркивал острую необходимость в литературе, освещающей этапные моменты в формировании национальной государственности. В то же время он считал, что автор рассмотрел вопрос несколько изолированно от общей истории тюрко-татарских государственных образований. «Эта книга, которой недоставало – писал Н.Н.Фирсов. - Татарская республика должна иметь историю того государственного союза, из которого она вышла через длинный период тяжелой зависимости от другого государственного союза... Должен отметить, что автор недостаточно отчетливо выяснил вопрос о государственном строе Казанского ханства, что в этом строе общего с Золотой Ордой, Астраханскими и Казанскими ханствами и что нужно отнести на счет местных, стародавних болгарских устоев».¹ Это интересное замечание рецензента, безусловно, отражает наличие определенной дискуссии в научных кругах того времени о генезисе татарской государственности, ее природе и специфических особенностях.

Однако, Н.Н.Фирсов оставался одним из самых больших сторонников книги М.Г.Худякова, считая, что ему удалось, обобщив и проанализировав многочисленные документальные материалы и имевшуюся историографию, создать первый в истории капитальный труд, посвященный Казанскому ханству. Несколько лет спустя после первой рецензии, Н.Н.Фирсов вновь возвращается к работе М.Г.Худякова и дает ей очень высокую оценку. Он, в частности, писал: «В этом труде автор не имел предшественников, чем и объясняется некоторые его увлечения, но в нем он проявил недюжинные исследовательские способности, критически работал большей частью по первоисточникам... всякому новому исследователю тех же самых вопросов невозможно будет пройти мимо этой, в общем хорошо написанной книги М.Г.Худякова».²

Аналогичные высказывания можно встретить и в заметках других ученых двадцатых-тридцатых годов XX в., отметивших появление книги, ломавшей стереотипы дореволюционной российской истории историографии. Так, С.И.Порфирьев, говоря о характере «Очерков...», подчеркивал, что: «Автор не удовлетворен отношением к его предмету русских историков, общим недостатком большинства их он считает тенденциозность, отводимую Казанскому ханству «слишком пассивную роль»³. Порфирьев оценивая вышедшую книгу,

¹ Известия ТатЦика. – 1923. - № 233.

² Новый Восток. – 1928. - № 20-21. - С.325-326.

³ Цит. по: Порфирьев С.И. Рецензия на книгу М.Худякова «Очерки по истории Казанского ханства // Материалы краеведческих чтений, посвященных 135-летию Общества

высказывает мнение о ее заказном, отчасти тенденциозном характере, ссылаясь на то, что «появилась книга при условиях исключительно благоприятных – и Казанский Университет, и старейшие ученые Общества Казани лишь бы в наше время возможности изложить хотя бы одну страницу своих исторических трудов»⁴.

Таким образом, в оценках современников, М.Г.Худяков предстал как эмоциональный, склонный к публицистическому стилю историк, которому были присущи высокая эрудиция, исследовательская ответственность, тщательная работа с источниками, мастерство обобщения и аргументации. Сильной стороной творческой лаборатории ученого была крепкая опора на разнообразную документальную базу и татарскую историческую литературу. Эти особенности отмечал, например, в своем официальном отзыве профессор Государственной Академии истории материальной культуры С.Н.Быковский.⁵

Действительно, М.Г.Худяков активно сотрудничал с такими учеными как Г.Губайдуллин и С.Вахиди, использовал в научном процессе труды выдающихся татарских гуманитариев Х.Атласи, Г.Ахмарова, Ш.Марджани, Г.Баттала, К.Биккулова, З.Валиди, Х.Габяши, Г.Губайдуллина, А.Рахима, К.Насыри, Х.Шарафетдина и др. Уже в двадцатые годы М.Г.Худяков признается общественностью в качестве видного ученого-татароведа, а его труды важной частью отечественной историографии.⁶

Однако, с укреплением советского государства, усилением идеологического диктата, яркие, неординарные работы ученого, уже не соответствующего официальным установкам в изучении российской истории. После ареста и гибели М.Г.Худякова его наследие на долгие годы становится недоступным для широкого круга исследователей прошлого татарского народа, а имя историка подвергается забвению.

В 1950 г. усилиями Ш.Ф.Мухамедьярова, находки и выводы опального ученого вновь вводятся в научный оборот. Несмотря на характеристику М.Г.Худякова как представителя «старой буржуазной историографии», порой допускавшего грубые извращения «природы политической надстройки в классовом обществе», Ш.Ф.Мухамедьяров еще раз напомнил широкой общественности о первом исследователе Казанского ханства, о некоторых результатах его научного поиска.⁷ Лишь в июне 1957 г. определением военной коллегии Верховного Суда СССР имя М.Г.Худякова было политически реабилитировано, но еще более 30 лет его труды не переиздавались, и поэтому оставались недоступными широкому кругу исследователей.⁸

Ситуация стала меняться коренным образом лишь в середине 80-х годов XX столетия, когда в стране и обществе начали происходить демократические перемены и татарская интеллигенция получила возможность по-новому осмыслить главные вехи национальной истории, вернуть незаслуженно забытое и отвергнутое научное наследие, в том числе и труды М.Г.Худякова. В этот период появляется определенный интерес к его статьям, рассматривающим проблемы духовной культуры финно-угорских народов, литературным опытам, созданным на основе удмуртского фольклора.⁹

естествоиспытателей при КГУ, 110-летию со дня рождения М.Г.Худякова. – Казань, 2004. – С. 341.

⁴ Там же. С. 347.

⁵ Архив ИИМК. Ф.2. Оп.3. Д.716. Л.115.

⁶ Personalia // Этнография. – 1926. – № 1-2. – С.240; Губайдуллин Г.С. Открывая страницы истории. – Казань, 1989. – С.199. (на тат.яз).

⁷ Мухамедьяров Ш.Ф. Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства (XV- первая половина XVI вв.). Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. – М., 1950. – 367 с.

⁸ Султанбеков Б.Ф. Расстрелян как террорист (По страницам следственного дела историка Михаила Худякова) // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2002. – № ½. – С.123.

⁹ Яшин Д.А. Опыт создания удмуртского эпоса: (О рукописи М.Худякова «Из народного эпоса вотяков») // Проблемы эпической традиции удмуртского фольклора и литературы. –

Значительное внимание книге М.Г.Худякова¹⁰, посвященной истории отечественной археологии, ставшей фактически первым опытом создания новой историографической традиции на основе марксистской идеологии науки, было уделено в обобщающих историографических исследованиях 1970-90-х гг. Так, в частности В.Ф.Генинг высоко оценивая фактологический материал, изложенный в работе Худякова, указывал, что «значительным и новым в этой работе следует признать попытку проанализировать основные исторические концепции дореволюционной археологии, и в частности, дать критику расовых теорий, миграционизма, культурных заимствований»¹¹

В целом позитивную оценку этого труда высказали Г.С.Лебедев и А.А.Формозов, вместе с тем, характеризуя труды М.Г.Худякова периода 1930-х гг. как вульгарно-социологические, демонстрирующие приспособление археолога к новым установкам времени¹². По мнению современных исследователей, именно с появлением вышеупомянутой работы М.Г.Худякова, историографические исследования, становясь основой для осмысления опыта археологии, осуществлялись в советской археологии исключительно с позиций классового подхода и принципа партийности¹³.

В постсоветский период одним из первых исследователей жизни и деятельности ученого можно назвать автора данной исследования, выступившей с циклом работ, посвященных М.Г.Худякову, его вкладу в развитие отечественного татароведения и финно-угроведения.¹⁴

Выявленные и введенные в научный оборот библиографические материалы стали источниковой основой для размышлений и обобщений других видных представителей исторической науки России и Татарстана, подготовили научную общественность к рецензированию трудов М.Г.Худякова. Так, старший научный сотрудник Института истории СССР АН СССР Ш.Ф.Мухамедьяров подчеркивал, что: «Ф.Байрамовой выявлены рукописи М.Г.Худякова, хранившиеся в фондах институтов археологии и этнографии АН СССР и в Малмыжском краеведческом музее. Систематизированные ею материалы использованы для уточнения библиографии его основных печатных трудов».¹⁵

В начале и середине 1990-х г. издательствами Казани и Москвы массовыми тиражами было осуществлено три издания книги М.Г.Худякова «Очерки по истории Казанского ханства»¹⁶. В предисловии к репринтному изданию д.и.н., профессор М.А.Усманов

Устинов, 1986. – С.82-96; Его же. Соотношение фольклорного и авторского в эпосе М.Г.Худякова «Песнь об удмуртских батырах» // XVII Всесоюзная финно-угорская конференция. – Устинов, 1987. Вып.2. – С.290-292.

¹⁰ Худяков М.Г. Дореволюционная русская археология на службе эксплуататорских классов. – Л., 1933 – 162 с.

¹¹ Генинг В.Ф. Очерки по истории советской археологии. У истоков формирования марксистских теоретических основ советской археологии. 20-е – первая половина 30-х годов. – Киев, 1982. – С. 5-6.

¹² Лебедев Г.С. История отечественной археологии. – СПб, 1992. – С. 12; Формозов А.А. Археология и идеология // Вопросы философии. – 1993. – № 3. – С. 70-83.

¹³ Мельникова О.М. М.Г.Худяков как историк науки // Материалы краеведческих чтений, посвященных 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ, 110-летию со дня рождения М.Г.Худякова. – Казань, 2004. – С. 136.

¹⁴ Байрамова Ф.А. Забытый сын народов Поволжья // Вечерняя Казань. – 1990. – 20 ноября; Ее же. Михаил Худяковнын «Идел буе моселманнары» язасына кереш суз // Идел. – 1989. – № 1. – С. 50-52; Ее же. Урыс халкынын боек улы // Мирас. – 1995. – №№ 1, 2, 3.; Ее же. Книга жизни Михаила Худякова // Азатлык. – 2002. – № 1; Ее же. Михаил Худяковнын гомер китабы // Мэдэни жомга. – 2003. – №№ 14, 15, 16, 17.

¹⁵ Мухамедьяров Ш.Ф. Казанское ханство в освещении М.Г.Худякова. Послесловие к книге М.Худякова «Очерки по истории Казанского ханства». Москва, 1991. С. 309-313.

¹⁶ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Репринтное воспроизведение издания 1923 г. – Казань, 1990. – 310 с.; Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. – М.,

объективно оценил позитивное значение трудов ученого в развитии татарской исторической науки. Не обойдя вниманием допущенные М.Г.Худяковым недочеты, обусловленные по мнению М.А.Усманова уровнем исторических знаний тех времен в целом, так и с состоянием разработанности источниковой базы проблемы, определенным социологизмом в трактовке некоторых сложных вопросов, он подчеркнул, что исправлять ошибки, «отмечая как закономерные оплошности, так и безусловные достоинства наблюдений и выводов ученого, и осуществить академическое издание «Очерков...» и других его трудов – дело будущего»¹⁷.

В периодической печати республики в первой половине 1990-х г. на русском и татарском языках появляются материалы историков, археологов, музейных работников, краеведов, представляющие читателям основные вехи биографии и творчества М.Г.Худякова¹⁸.

В 1995 г. увидела свет публикация С.В.Кузьминых и П.Н.Старостина, в которой исследователи на основе вновь выявленных документов осветили ленинградский период в жизни и творчестве М.Г.Худякова.¹⁹ Важным и значительным является вклад этих исследователей в изучение эпистолярного наследия ученого, выявление и изучение документальных материалов в архивохранилищах России и Финляндии²⁰.

Таким образом, с начала 1990-х гг. главный труд М.Г.Худякова «Очерки по истории Казанского ханства» вновь оказывается в центре внимания татарских ученых, занимающихся проблемами изучения истории национальной государственности, прошлого татарского народа. Как отмечает Р.У.Амирханов: «Известная книга М.Г.Худякова является одной из самых ярких работ по ...истории Казанского ханства...». Действительно, трудно переоценить ее воздействие на трансформацию научного мышления, выработку новых подходов в исследовании средневековых татарских государств.

По мнению И.Б.Муслимова, Я.Н.Гибадуллина, М.А.Усманова: «Книга М. Худякова носит на себе печать научного романтизма, стремления к объективности, свободе выражения научного мнения, что было еще в первые годы Октябрьской революции 1917 г.»²¹ Исследователи не случайно подчеркивали значение высокой профессиональной этики ученого, его живую увлеченность темой, неустанный поиск истины, являющийся убедительным примером для новых поколений историков татарской государственности.

С середины 1990-х гг. изучение истории Казанского ханства и этнической истории татар получило новое развитие. Особое внимание татарстанских ученых привлекло исследование роли и места ханства в общем историческом процессе после распада Золотой Орды. Увидел

1991. – 320 с.; На стыке веков и цивилизаций... (из опыта образования и распада империй X-XVI вв.). – М., 1996. – 560 с.

¹⁷ Усманов М.А. О Михаиле Худякове и его книге // Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Репринтное воспроизведение издания 1923 г. – Казань, 1990. – С. 7.

¹⁸ Галлиев В. Бурьчлы былып калмык // Шахи Казан. – 1992. – 28 апреля; Михаил Худяков // Казан утлары. – 1994. – № 9. – С. 189; Госманов М. Галимнен гыйбретле язмышы // Татарстан. – 1994. – № 9-10. – С. 78-82; Усманов М.А. Главный труд Михаила Худякова // Татарстан. – 1994. – № 9-10. – С. 140-143; Корнилов И. Михаил Георгиевич Худяков: вехи биографии // Гасырлар авазы = Echo веков. – 1995. – Май. – С. 211-213; Его же. На пути к истине // Казань. – 1997. – № 8-9. – С. 23.

¹⁹ Кузьминых С.В., Старостин П.Н. Ленинградские годы в жизненном и творческом пути М.Г.Худякова // Санкт-Петербург и отечественная археология. Историографические очерки. – СПб, 1995. – С. 152-172.

²⁰ Старостин П.Н. Исследователи Казани: Михаил Георгиевич Худяков // Казань. – 1999. – № 5/6. – С. 66.; Кузьминых С.В. Казанские годы в жизненном и творческом пути М.Г.Худякова // Материалы краеведческих чтений, посвященных 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ, 110-летию со дня рождения М.Г.Худякова. – Казань, 2004. – С. 25-46.

²¹ На стыке веков и цивилизаций... (из опыта образования и распада империй X-XVI вв.). – М., 1996. – С.7.

свет целый ряд монографических работ и статей, освещающих с порой диаметральных позиций ключевые проблемы этнополитической истории татарского народа и его государственности. Важное место в исследованиях С.Х.Алишева, Д.М.Исхакова, И.Л.Измайлова, занимают углубленный анализ и развитие положений и подходов, высказанных впервые М.Г.Худяковым²².

О плодотворности, современности идей М.Г.Худякова свидетельствуют и серьезные труды молодых исследователей, раскрывающих новые аспекты в изучении Казанского ханства. Следует отметить труды Б.Л.Хамидуллина, посвященных этносоциальной структуре ханства, в которой работа М.Г.Худякова выступает в качестве одного из серьезных источников и своеобразных научных ориентиров²³. Б.Л.Хамидуллин называя «Очерки...» «самым фундаментальным исследованием по истории Казанского ханства», отмечает и объективные трудности стоявшие перед М.Г.Худяковым при решении тех или иных научных проблем.²⁴ Необходимо особо подчеркнуть, что все современные научные работы, затрагивающие проблемы формирования, развития и падения Казанского ханства, обращаются и ссылаются на ставшую уже классической монографию историка²⁵.

Вообще многогранное наследие ученого все чаще оказывается в поле зрения современных исследователей, занимающихся вопросами историко-культурного наследия, проблемами развития национальной архитектуры и градостроительства. Ими, в частности, указывается, что ретроспективные исследования архитектуры Казанского ханства впервые были предприняты М.Г.Худяковым, который, привлекая материалы русской иконографии середины XVI в., а также образцы сельского зодчества казанских татар конца XVII в., реконструировал основные архитектурно-конструктивные типы монументальных зданий татарской Казани²⁶.

Постепенно расширяется интерес исследователей к страницам биографии М.Г.Худякова, связанным с его активной работой в научных обществах Татарстана, преподавательской и музейной деятельностью²⁷. Вместе с тем, следует отметить, что приводимые сведения носят

²² Алишев С.Х. Казанское ханство: возникновение и развитие // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995; Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV – XVI вв. – Казань, 1995; Источники и историография города Казани. – Казань, 2001; Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV –XVII вв.). – Казань, 1998; Его же. Проблемы становления и трансформации татарской нации. – Казань, 1997; Его же. Сеиды в позднелотординских татарских государствах. – Казань, 1997; Его же. Тюрко-татарские государства XV-XVI вв. – Казань, 2004; Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар в VI – первой четверти XV в. – Казань, 2000.

²³ Хамидуллин Б.Л. Образование Казанского ханства: этнический и социальный аспекты // Этнографическое обозрение. – М., 1999. – №4. – С. 82-93; Его же. Становление и развитие Казанского ханства // Аргамак. – Наб. Челны, 1995. – № 12. – С. 154-165; Его же. Народы Казанского ханства: этносоциологическое исследование. – Казань, 2002. – 335 с.

²⁴ Хамидуллин Б.Л. Народы Казанского ханства: этносоциологическое исследование. – Казань, 2002. – С.66-67.

²⁵ Галлямов Р.Ф. После падения Казани... - Казань, 2001. – 143 с.; Султанов Р.И. Историческая география Казани (город и его предместья в XVI – XVII веках). – Казань, 2004. – 270 с.

²⁶ Айдаров С.С. Память поколений: Научно-популярные очерки о памятниках истории и культуры Татарии – Казань, 1990. – 104 с.; Айдарова-Волкова Г.Н. Татарские слободы Казани: архитектурно-градостроительное развитие и методологические аспекты реконструкции. – Казань, 1999. – 92 с.; Халит Н.Х. Архитектура ханской Казани: Гипотезы. Факты. Размышления. – Казань, 1999. – 232 с.

²⁷ Фаттахова Г.А. Деятельность Академического центра Татнаркомпроса в 1920-е г.: Дисс. на соиск. учен. степ. к.и.н. – Казань, 2000. – С. 142-146 и др.; Зайцев А.В. Развитие исторической

отрывочный характер. Очевидно, что изучение этих сторон творческой жизни М.Г.Худякова требует специального монографического исследования.

Важное место творческое наследие М.Г.Худякова занимает в трудах казанских археологов, посвященных средневековой Казани, прежде всего в работах А.Г.Ситдикова и Ф.Ш.Хузина. Эти исследования получили существенный резонанс в связи с празднованием в 2005 г. тысячелетнего юбилея столицы Республики Татарстан²⁸.

Все вышеизложенное касается не только бурно развивающегося сегодня научного татароведения. Растет естественный интерес исследователей и к трудам М.Г.Худякова, посвященным истории и культуре других народов Поволжья. Однако, внимание отечественной исторической науки все более и более привлекает сама личность ученого, исповедовавшего принципы объективной исследовательской деятельности, не взирая на идеологические, национальные и иные привязанности и ограничения.

Важный вклад в изучение трагических страниц жизни М.Г.Худякова внесла статья Б.Ф.Султанбекова, опубликовавшего материалы следственного дела 1936 г., а также публикация И.Б.Сидоровой следственного дела членов Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете 1924 г.²⁹. Итоги исследования жизни и творчества были М.Г.Худякова были обобщены диссертантом в вышедшей в 2003 г. научно-популярной книге.³⁰

Новой вехой в изучение вклада М.Г.Худякова в развитие исторической науки стал широко отмеченный научной и творческой общественностью республики в 2004 г. 110-летний юбилей ученого. В вышедшем сборнике представлены материалы докладов и сообщений, раскрывающих многогранное гуманитарное наследие М.Г.Худякова, анализирующих основные аспекты деятельности этого видного ученого, педагога, общественного деятеля. Среди публикаций особый интерес представляют статьи М.В.Гришкиной, С.В.Кузьминых, Б.Р.Рахимзянова, Л.Д.Макарова, О.М.Мельниковой и др.³¹

В целом, историография темы переживает период поступательного развития, когда после фрагментарных оценок научного творчества, использования и цитирования отдельных трудов постепенно происходит всестороннее осмысление выдающегося вклада М.Г.Худякова в формирование российского татароведения и финно-угроведения.

Источниковой базой исследования послужил обширный круг неопубликованных (архивных) и опубликованных документов и материалов. Ценные сведения по исследуемой

науки в Татарстане в 20-е - 30-е годы XX в.: Дис. на соиск. учен. степ. к.и.н. - Казань, 1999. - 218 с.; Синицина К.Р. Полвека музеев Казани и Татарии. Очерки истории 1917 - 1967 годов. - Казань, 2002. - 280; Хан Р.А. Изучение, охрана и реставрация памятников православной культуры Вятской губернии (1880-1922 гг.) // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. - Киров, 1996. - Т.1. - С. 185-189.

²⁸ См.: Ситдилов А.Г. Археологические источники по истории г. Казани // Проблемы истории Казани: современный взгляд. - Казань, 2005. - С. 93-112; Его же. Археологическое изучение ханской Казани // Татарская археология. - 2005. - № 1-2. - С. 24-62; Его же. Казанское ханство в системе Великого Волжского пути; Московское государство и Великий Волжский путь // Великий Волжский путь: прошлое, настоящее, будущее. - Казань, 2005. - С. 97-117; Хузин Ф.Ш. Средневековая Казань. - Казань, 2004. - 76 с.; Хузин Ф.Ш., Ситдилов А.Г. Древняя Казань. - Казань, 2005. - 152 с. и др.

²⁹ Султанбеков Б.Ф. Растрелян как террорист (По страницам следственного дела историка Михаила Худякова) // Гасырлар авазы = Эхо веков. - 2002. - № ½. - С.107 - 125; Сидорова И.Б. Поступают «сведения о группировке черносотенного элемента в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете...» // Гасырлар авазы = Эхо веков. - 2003. - № 3/4. - С.65-81.

³⁰ Байрамова Ф.А. Михаил Худяков и история татарского народа. - Казань, 2003. - 120 с.

³¹ Материалы краеведческих чтений, посвященных 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ, 110-летию со дня рождения М.Г.Худякова. - Казань, 2004. - 483 с.

проблеме имеются в фондах Национального архива Республики Татарстан (НА РТ, г. Казань), Национального музея Республики Татарстан (НМ РТ, г. Казань), Государственного архива Кировской области (ГАКО, г. Киров). Малмыжского музея местной истории, Рукописного архива Института истории материальной культуры РАН (РА ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург), Отдела рукописей и редких книг Российской национальной библиотеки (ОР РНБ, г. Санкт-Петербург), Архива УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, а также Архива музейного ведомства Финляндии (г. Хельсинки).

Исключительно важными для раскрытия казанского этапа биографии и творческой лаборатории ученого (1906-1924 гг.) являются документы Национального архива РТ³². Так, в фонде Казанского университета (ф. 977) хранится личное дело студента М.Худякова, в котором собраны документы об окончании в Казани 1-й Казанской гимназии, мстрическая выписка, подлинная фотография, сведения о ходе обучения. В этом же фонде представлены документы о деятельности Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, активным членом которого М.Г.Худяков являлся в 1918 - первой половине 1920-х гг.

В фонде Центрального музея ТАССР (Р-2021) хранится делопроизводственные материалы, раскрывающие деятельность М.Г.Худякова в качестве хранителя историко-археологического отдела, заведующего историческим отделом музея. Ценную информацию о научно-исследовательской, экспозиционной, собирательской работе М.Г.Худякова содержат составленные им отчеты о работе отдела за 1919-1923 гг. Часть переписки за этот период хранится также в фондах Национального музея РТ.

Архивные дела, характеризующие сотрудничество молодого ученого с Академическим центром, научными обществами, ходе работы над «Очерками по истории Казанского ханства» содержатся в фонде Наркомата просвещения ТАССР (Ф. Р-3682). Здесь же имеются протоколы заседаний Музейной комиссии при Академическом центре Наркомпроса ТАССР, свидетельствующие о выполнении М.Г.Худяковым обязанностей секретаря комиссии, его личном вкладе в сохранение и изучение памятников истории и культуры края.

Среди дел Казанского губернского отдела народного образования (ф. Р-271) сохранились докладные записки М.Г.Худякова в качестве члена ОАИЭ в Казанский подотдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР по вопросам сохранения объектов наследия в Болгарах и Свияжске.

Интересные сведения о преподавательской деятельности М.Г.Худякова в 1919-1921 гг. содержат фонды Северо-Восточного археологического и этнографического института (Ф. Р-1339) и Восточной академии (Ф. Р-2021).

Определенные сведения о жизни и творчестве М.Г.Худякова можно почерпнуть из разрозненных дел, хранящихся в фонде Вятской ученой архивной комиссии Государственного архива Кировской области, а также Малмыжского музея местной истории, среди которых наибольший интерес представляют рукописи неопубликованных студенческих работ историка, набросков ряда исследований, в том числе «История рода Худяковых. Введение».

Значительный комплекс архивных документов сосредоточен в архивохранилищах Санкт-Петербурга. С 1924 г. дальнейшая научная работа М.Г.Худякова была самым тесным образом связана с ленинградскими академическими учреждениями, в первую очередь Институтом истории материальной культуры. В Рукописном архиве ИИМК РАН хранятся источники, позволяющие проследить жизненный и творческий путь ученого вплоть до его ареста в 1936 г. - материалы личного дела, отчеты и рукописные работы.

³² См. Шارانгина Н.А. Документы Национального архива РТ об историке, археологе, этнографе М.Г.Худякове // Материалы краеведческих чтений, посвященных 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ, 110-летию со дня рождения М.Г.Худякова. – Казань, 2004. – С. 405-411.

Целый ряд рукописей нами были выявлены в фонде Худякова, отложившегося в отделе рукописей и редких книг Российской национальной библиотеки (Ф. 828). Среди них особое место занимает рукопись «Истории вотского народа».

О последних днях ученого, раздавленного карательной машиной тоталитарного режима свидетельствуют материалы следственного дела 1936 г. ленинградских ученых историков - «участников троцкистско-зиновьевской террористической организации» С.Н.Быковского, Ф.В.Кипарисова, М.Г.Худякова, В.С.Адрианова, находящегося в Архиве УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Архивно-следственное дело № П-23819)

Весьма существенными для анализа творческой лаборатории историка представляется эпистолярное наследие М.Г.Худякова. Большой вклад в его изучение вносит московский исследователь С.В.Кузьминых, первым введший в научный оборот письма студента, а затем молодого исследователя к финскому ученому А.М.Тальгрэну. Их переписка и ряд рукописей сохраняются в Архиве музейного ведомства Финляндии (г. Хельсинки) в фонде Тальгрена.

В процессе исследования были широко привлечены печатные и рукописные труды М.Г.Худякова, составивших существенный комплекс источниковой базы. Библиография научных трудов ученого насчитывает более ста работ, охватывающих период с 1914 по 1936 гг.

Путеводителем к огромному наследию М.Худякова стал библиографический список его работ, подготовленный самим ученым 28 декабря 1934 года в Ленинграде, включающий в себя более семидесяти публикаций. Нами в ходе подготовки данной работы были выявлены рукописные материалы, позволяющие существенно расширить представления о творческой лаборатории М.Г.Худякова, направлениях его исследовательской деятельности.

Помимо переизданий основного труда по истории татарского народа в последние годы рукописное наследие М.Г.Худякова становится объектом изучения и публикаций ученых из республик Поволжья. Так, в 2003 г., в рамках серии «Историческое наследие марийского народа» Центром-музеем им. В.Коломба осуществлено издание первого тома «Полтыш – князь черемисский. Малмыжский край», включившего в себя опубликованные и рукописные труды М.Г.Худякова, С.Г.Кузнецова из архивохранилищ Санкт-Петербурга, Йошкар-Олы, Кирова, Малмыжа, содержащие сведения об истории, этнографии марийского, татарского, чувашского и удмуртского народов.³³ В Удмуртии подготовлены к изданию песни и сказания народного эпоса удмуртов, обработанные и переложенные Худяковым³⁴.

Особое значение для раскрытия темы исследования имели материалы периодической печати и специализированных изданий 1915-1930-х гг., среди которых необходимо выделить: «Труды Вятской ученой архивной комиссии», «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», «Казанском музейном вестнике», «Вестнике Просвещения Татарской республики», журналах «Магариф», «Вестник знания», «Советская этнография» и др.

Приоритеты в диссертационном исследовании были отданы тем научным трудам М.Г.Худякова, которые наиболее полно и объективно освещали историю, материальную и духовную культуру татарского народа и народов Среднего Поволжья. Отдельную группу источников составляют работы историков первой трети XX столетия, близких по проблематике к исследованиям М.Г.Худякова, изучение которых дает возможность выявить общий уровень развития исторических знаний того времени и соответственно определить вклад ученого в развитие исторической науки. Материалы, характеризующие состояние общества в годы жизни и деятельности ученого и составляющие общенациональный контекст его исследований также являются одним из видов источников данной работы

³³ Полтыш – князь черемисский. Малмыжский край. – Йошкар-Ола, 2003. – 440 с.

³⁴ См. Ванюшев В.М. Михаил Георгиевич Худяков и удмуртский героический эпос // Материалы краеведческих чтений, посвященных 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ, 110-летию со дня рождения М.Г.Худякова. – Казань, 2004. – С. 470-479.

Указанные источники представляют собой достаточно целостный комплекс материалов, позволяющий объективно и тщательно изучить биографию, общественную деятельность ученого, а также его исторические воззрения.

Методологическая основа исследования. В ее основе лежит сравнительно-исторический метод, позволяющий раскрыть общие закономерности исторических, общественно-политических взглядов и мировоззренческих представлений М.Г.Худякова. Принцип историзма позволяет системно подойти к изучению научного наследия ученого.

Тема диссертации, специфика источников определили необходимость комплексного подхода к анализу материалов. В работе широко использовался междисциплинарный принцип исследования на стыке истории, этнографии и литературоведения, метод биографического описания.

Хронологические рамки исследования. Научно-исследовательскую деятельность М.Г.Худякова можно разделить на два периода:

1. Казанский период (1914 - 1924 гг.). В 1914 году, будучи студентом Казанского университета, М.Г.Худяков участвует в раскопках в древних Булгарах и впоследствии написал первую свою статью «Отчет о раскопках в Булгарах летом 1914 г.». Именно в казанский период своей деятельности М.Г.Худяков создает основные научные труды, посвященные истории и культуре татарского народа и других народов Поволжья.

2. Ленинградский период (1925-1936 гг.). В это время в его исследованиях, наряду с татарской тематикой, довольно значительное место начинает занимать проблематика, связанная с изучением истории, материальной и духовной культуры финно-угорских народов. Новые интересы были обусловлены научным направлением по плану Государственной академии истории материальной культуры, с которой была связана вся дальнейшая научная биография М.Г.Худякова.

Территориальные рамки исследования охватывают регион Среднего Поволжья - территории компактного проживания татарского народа и других народов края.

Объектом исследования является научно-исследовательская деятельность М.Г.Худякова в области изучения истории и культуры татарского народа и народов Среднего Поволжья.

Предметом исследования выступает научное наследие ученого.

Целью исследования является определение роли, места и вклада М.Г.Худякова в исследовании истории, этнографии и культуры татарского и других народов Поволжья. Для достижения указанной цели нами сформулированы следующие основные задачи:

- исследовать жизненный путь и научную биографию исследователя;
- определить роль М.Г.Худякова в изучение истории и этнографии татарского народа;
- рассмотреть вклад ученого в изучение материальной культуры татар;
- проанализировать деятельность М.Г.Худякова как исследователя татарского литературы и искусства;
- выявить роль и место в ученого в изучении истории и культуры народов Поволжья.

Научная новизна работы заключается в том, что это первое комплексное исследование научной деятельности М. Г. Худякова, посвященной изучению истории и культуры народов Поволжья.

В ней раскрыта роль ученого в становлении и развитии научного татароведения и финно-угроведения, воссозданы основные вехи его биографии. Многие фактические материалы исследования впервые вводятся в научный оборот.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории Татарстана, в преподавательской работе вузов при чтении лекций и проведении семинарских занятий, разработке спецкурсов по истории татарской государственности, формированию и развитию научного татароведения и финно-угроведения.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на заседании отдела новой и новейшей истории Института истории им.Ш.Марджани АН РТ. Основные идеи, положения и

выводы диссертационного исследования представлены автором на республиканских, межрегиональных и международных научных конференциях, отражены в ряде публикаций.

Структура диссертации обусловлена проблематикой и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность исследуемой темы, выбор территориальных и хронологических рамок, определены объект и предмет исследования, цели и задачи, методологическая база диссертационной работы, рассмотрена изученность проблемы, дана характеристика источниковой базы, выявлена научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «М.Г.Худяков - исследователь татарской истории, этнографии и материальной культуры» состоящей из трех параграфов, исследуется жизненный и творческий путь историка, этнографа, музейного сотрудника, анализируется его вклад в развитие национальной истории татарского народа, рассматриваются научные и общественные воззрения ученого.

В первом параграфе «Основные этапы жизненного и творческого пути» изложены наиболее значимые вехи формирования и становления научных интересов М.Г.Худякова, систематизированы биографические сведения. В связи с тем, что научная библиография М.Г.Худякова в отечественной историографии еще надлежащим образом не изучена, в данном исследовании сделана попытка наиболее полной ее реконструкции. Биография ученого условно может быть разделена на три периода: Малмыжский (1894-1906 гг.), Казанский (1906-1925 гг.), Ленинградский (1925-1936 гг.).

Михаил Георгиевич Худяков родился 3 (15) сентября 1894 г. в городе Малмыж Вятской губернии в купеческой семье. Родители будущего историка были людьми дальновидными, уважающими фамильное прошлое и традиции и прививавшие эти чувства своим детям. Не случайно, еще в раннем возрасте, Михаил составил «Историю рода Худяковых», во введении которого, в частности, писал: «...наш долг, настоящего поколения, употребить свою сознательность и свой разум для того, чтобы осмыслить текущую жизнь и разобраться в том, наследие каких поколений мы продолжаем».

На формирование личности ученого огромное влияние оказали как благоприятная обстановка в его семье, интеллигентность и доброжелательность родителей, так и живая, многоязыкая жизнь уездного города Малмыжа. Любовь к родному краю, его жителям стали серьезным импульсом для занятий историческими исследованиями. Большое значение также имела дружба талантливого юноши с уроженцем слободы Ильинской Малмыжского уезда, активным коллекционером, историком и археологом С.К.Кузнецовым, который, первым познакомил его с наиболее ценными древностями края, с бытом и культурой татарского и других народов уезда.

Отец М.Г. Худякова, видя блестящие способности сына, его искренний интерес к гуманитарным наукам, отдаст его в 1906 году на учебу в одно из самых престижных учебных заведений Казани – 1 мужскую гимназию. Здесь, под руководством опытных педагогов и преподавателей юноша не только успешно прошел курс обучения, но и окончательно убедился в правильности выбранного жизненного пути. Достаточно упомянуть, что среди педагогов будущего ученого были известный коллекционер, этнограф Л.О.Сиклер, передавший Этнографическому музею Казанского университета уникальную коллекцию предметов быта, образцов прикладного искусства народов Волго-Камья, известный историк М.О.Ковалевский, археолог П.А.Понаморов. Именно в гимназические годы, по признанию М.Г.Худякова, у него «решительно определяется интерес к археологии».

В 1910 г. М.Г.Худяков совершил гимназическую экскурсию в Австрию, Венгрию и Турцию, где интересовался древностями, научной литературой и новейшими исследованиями

в области археологии. Сдав успешно на аттестат зрелости и окончив гимназию с золотой медалью, он в 1913 г. поступает на историческое отделение историко-филологического факультета Казанского императорского университета.

В студенческие годы Михаил Худяков, развивая свои юношеские увлечения, начинает уделять самое серьезное внимание изучению истории татарского народа. Этому и способствовал глубокий интерес к древностям края, народов его населяющих среди преподавателей университета, а также активная работа Общества археологии, истории и этнографии. М.Г.Худяков несколько раз в 1914-1915 гг. участвует в раскопках, проходивших в Булгарах и Биляре. Летом 1915 г., он в составе экспедиции С.И.Покровского проводил исследование соборной мечети в Болгарах. Заметное влияние на становление молодого ученого оказали В.Ф. Смолин, Б.Е.Креленберг, А.М.Тальгрэн, Б.Ф.Адлер и др.

Уже в студенческие годы он начал формироваться как профессиональный историк и археолог, интересующийся проблемами изучения истории и культуры тюркских и финно-угорских народов. В этот период молодой ученый начинает публиковать свои первые статьи в «Известиях Общества археологии, истории и этнографии», на страницах «Трудов Вятской ученой архивной комиссии». В 1916 году студент 3 курса историко-филологического факультета М.Г.Худяков был призван в ряды действующей армии и смог вернуться в университет лишь осенью 1918 года. В том же 1918 г. в своем родном городе Малмыже вместе с известными вятскими краеведами И.А.Машковцевым и О.А.Забурским, основывает историческое общество, занявшись подготовкой к созданию краеведческого музея.

Несмотря на то, еще во время учебы М.Г.Худяков начинает педагогическую деятельность в одной из советских школ II-ступени г. Казани, он не оставляет научно-исследовательскую работу, интересуется проблемами изучения и сохранения историко-культурного наследия, активно включается в создание новых советских учреждений культуры, науки и образования. В параграфе рассмотрена организаторская и научная работа М.Г.Худякова в Губернском музее (затем – Центральном Музее Татарской республики (1919-1925 гг.), преподавательская деятельность в Северо-Восточном археологическом институте (с 1921 г. – Восточной академии) (1919 – 1922 гг.), анализируются результаты его сотрудничества с ОАИЭ, Научным обществом татароведения. Особое место уделено участию М.Г.Худякова в работе отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы, затем Музейной комиссии при Академическом центре Татнаркомпроса, его деятельности по сохранению историко-культурного наследия народов края.

В параграфе анализируются причины переезда М.Г.Худякова в Ленинград в 1925 г. Здесь мы разделяем аргументированное мнение И.Б.Сидоровой и С.В.Кузьминых, что одной из наиболее значимых и вероятных причин этого поступка стала не столько желание «специализации в области археологии, востоковедения и финнологии» и потребность в реализации его, несомненно, большого научного потенциала, и работы в лучших архивных, библиотечных и музейных собраниях Ленинграда, сколько роль М.Г.Худякова в политическом процессе Татотдела ОГПУ.

Осенью 1924 г. местные чекисты начали следствие по делу руководства Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. К сожалению, именно его показания, резкие политические оценки членов Совета ОАИЭ со стороны М.Г.Худякова, критического настроенного к старой профессуре, не принявшей его позиций по отношению к сотрудничеству с национально ориентированной партийной и научной элитой, отказа от прежней миссионерско-колониаторской идеологии в исторических исследованиях, дали повод к преследованию и осуждению руководителей ОАИЭ.

Вместе с тем, здесь сыграли свою роль и объективные социально-политические факторы, ситуация в республике. Разгром правительства К.Мухтарова, репрессии против М.Султан-Галиева и его соратников, обдая удушающая атмосфера набирающего силу тоталитарного режима не оставляли места и творческого простора для тех ученых, которые ставили своей целью духовное и культурное возрождение татарского народа. Очевидно, что этот страх перед властью, несомненно, оказал существенное влияние на поступки и принципы

ученого, и «служение власти станет лейтмотивом жизненной позиции и научного творчества М.Г.Худякова»³⁵.

В 1925 году М.Г. Худяков переезжает в Ленинград, устраивается научным сотрудником в Библиотеке им. Салтыкова-Щедрина. Одновременно посещает лекции Н.Я.Марра и В.В.Бартольда. Большое значение для него имело знакомство с П.П.Ефименко – известным ученым, одним из основателей «палеознотологического» направления в советской археологии. Под его руководством в 1926 по 1929 гг. М.Г.Худяков учится и заканчивает аспирантуру Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК). В двадцатые - начале тридцатых годах XX столетия она развивало указанное выше «палеознотологическое» направление, рассматривавшего развитие культур в неразрывной связи с природной средой, а также основанный на марксистской доктрине типологический метод в археологии. Позднее, руководящей стала «яфетическая» или стадильная теория Н.Я.Марра, рассматривавшая этнокультурное развитие в неразрывной связи с эволюцией социально-производственных отношений.

М.Г.Худяков, в качестве аспиранта, затем научного сотрудника продолжает активную работу по изучению истории татар, культурного наследия других народов Поволжья. Впрочем, интерес к финно-угроведению, нельзя назвать новой областью научных интересов М.Г.Худякова. После успешного окончания аспирантуры в 1929 году он назначается старшим ассистентом в Ленинградский университет. С декабря 1929 года по февраль 1933 года М.Г.Худяков работает сначала служащим, потом научным секретарем Института изучения народов СССР при АН СССР. Деятельность ученого в последние годы его жизни тесно связана с ГАИМК. В эти годы ученый пишет десятки работ по истории народов, живущих в Волжско-Камском регионе.

В середине 1930-х годов имя М.Г.Худякова стоит в одном ряду с маститыми учеными, его зовут в Москву читать лекции, он начинает писать учебники, готовит свои большие рукописные работы к печати. В 1935 году профессор ГАИМК С.Н.Быковский писал о нем: «По своей совокупности научная деятельность М.Г.Худякова по истории доклассовых обществ Волго-Камья выдвигает его на первое место среди специалистов по археологии и этнографии народов Волго-Камья в СССР».

В феврале 1936 г. Высшая аттестационная комиссия Наркомпроса принимая во внимание высокую научную оценку работ М.Г.Худякова присуждает ему степень доктора исторических наук без защиты диссертации.

Однако радость от заслуженного успеха продолжалась недолго. Набивавшая силу компания по поиску «врагов народа» развернулась и в академических научных учреждениях. Так под безжалостный каток политических репрессий попали ведущие ученые Академии наук, в том числе заведующий археологической секцией Института антропологии и этнографии АН СССР – С.Н.Быковский, сотрудник Государственной академии истории материальной культуры Ф.В.Кипарисов, научный работник Института антропологии и этнографии АН СССР В.С.Адрианова. Это были товарищи, единомышленники и коллеги М.Г.Худякова, который также подвергся аресту 9 сентября 1936 года.

Расследование дела этих ученых, обвиненных в участии в троцкистско-зиновьевской организации и работе боевой террористической группы во главе с С.Н.Быковским продолжалось недолго. Уже 19 декабря 1936 года состоялось заседание Военной коллегии Верховного Суда СССР, которое приговорило всех четверых по ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией имущества. В тот же день приговор был приведен в исполнение.

³⁵ Кузьминских С.В. Казанские годы в жизненном и творческом пути М.Г.Худякова // Материалы краеведческих чтений, посвященных 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ, 110-летию со дня рождения М.Г.Худякова. – Казань, 2004. – С. 40-41.

Во втором параграфе «Проблемы истории и этнографии татар в исследованиях ученого» рассматривается вклад М.Г.Худякова в изучение средневековой истории и традиционной этнографии татарского народа.

Творческое наследие ученого насчитывает около 60 работ, посвященных актуальным проблемам истории, этнографии и культуре татар. В параграфе анализируются причины, повлиявшие на формирование интереса к проблемам национальной истории. Очевидно, что здесь важную роль сыграло тесное знакомство с культурой татар, проживавших в г. Малмыже Вятской губернии, учеба в Казани -- центре татарской цивилизации. Несомненно, свое определяющее воздействие имело и знакомство с видными татарскими учеными и общественными деятелями, такими как Газиз Губайдуллин, Саид Вахитов, Гаяз Максудов и др. Нельзя не учитывать и фактор осознанной научной конъюнктуры начала 1920-х гг., Вместе с тем, диссертант не может согласиться с появившимися в последние годы крайне жесткими и необъективными рассуждениями о Худякове как об успешном исследователе писавшем «историю так, как того требовали нюансы политической ситуации и идеологии», приспособленчестве ученого, ставшего якобы «его жизненным кредо»³⁶. Внимательное изучение биографии и творчества историка полностью опровергает поверхностные суждения об ученом и научном сообществе того времени.

В параграфе большое место отведено работе М.Г.Худякова над «Очерками по истории Казанского ханства». В ней ученый одним из первых в российской историографии постарался полно и объективно изложить целостную историю Казанского ханства, что входило в противоречие с традиционными оценками татарской государственности. «Русских историков история Казанского ханства интересовала лишь, как материал для изучения продвижения русского племени на восток, – пишет М. Худяков.– При этом надо отметить, что они преимущественно уделяли внимание последнему моменту борьбы - завоевания края, в особенности – победоносной осаде Казани, но оставили почти без внимания те постепенные стадии, которые проходил процесс поглощения одного государства другим».

Опубликованная в первые годы советской власти, когда идеологическое давление на науку было не так сильно, но идеи марксизма уже внедрялись в историческую науку, книга представляла собой попытку создания новой концептуальной модели изучения этого средневекового татарского государства.

Несомненно, книга вполне соответствовала духу своего времени, так как тогда шел процесс восстановления татарской культуры и духовности, а история Казанского ханства представлялась одним из наиболее важных этапов в жизни татар. В российской гуманитарной науке этого периода господствовали интернационалистические, антиимперские подходы к прошлому своей страны. М.Г.Худяков, в отличие от прежних представителей традиционных антиатарских концепций, рассматривает Казанское ханство не как слаборазвитое, заранее обреченное на крах, образование, а как могучее и цивилизованное государство.

При этом Худяков отмечает положительное взаимовлияние татарской и русских культур: «если влияние татарской культуры на русскую не приходится отрицать, то русские историки не могут пройти без внимания мимо истории Казанского ханства, с которым русское государство было связано наиболее тесными узами».³⁷

При исследовании истории Казанского ханства М.Г.Худяковым использовалось значительное количество письменных, археологических источников. Приоритетное значение уделялось в первую очередь письменным документам. Он активно использовал сведения как русских летописей, так и восточных источников, в том числе татарского происхождения. Большое значение уделялось этнографическим источникам. К ним Худяков относил: 1)

³⁶ Рахимзянов Б.Р. Концептуальные воззрения М.Г.Худякова в 1930-е гг. // Материалы краеведческих чтений, посвященных 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ, 110-летию со дня рождения М.Г.Худякова. – Казань, 2004. – С. 70.

³⁷ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Репринтное воспроизведение издания 1923 г. - Казань, 1990. – С. 11.

памятники языка; 2) предания; 3) вещественные памятники; 4) бытовые понятия и 5) остатки обычного права. Худяков так же, как и предшествовавшие ему историки, считал, что Казанское ханство возникло на основе булгарского населения, но со своеобразным развитием.

В параграфе исследуются взгляды ученого на освещение вопросов социально-экономической истории Казанского ханства, изучения его политической и внутренней структуры, проблем взаимоотношения с Московским государством. Падение Казанского ханства Худяков связывает с экономическими причинами. Саму борьбу русских с казанцами он предлагает рассматривать в русле борьбы за Поволжье, где история Казанского ханства лишь один из этапов этой борьбы.

До настоящего время монография является непревзойденным исследованием по истории Казанского ханства. Конечно, многие основополагающие дефиниции работы могут быть уточнены или должны быть пересмотрены. Но целый ряд положений изученных и аргументированных М.Г.Худяковым до сих пор остаются наиболее полным и обстоятельным исследованием фундаментальных проблем истории формирования и развития средневекового татарского государства. К сожалению, уже на рубеже 20-30-х гг. процесс создания национальных историй был прерван. Истории народов постепенно растворились в единой «истории СССР». Большинство из немногочисленных национальных историков были подвергнуты репрессиям и обвинены в «буржуазном национализме». При такой идеологической обстановке творчество ученых, в трудах которых отражались истории разных национальностей, было надолго забыто.

Прошлое татар нашло свое отражение в многочисленных неопубликованных работах М.Г.Худякова. Одним из наиболее значимых из них представляется рукопись «Древнее Поволжье (до V в. н. э.); Средневековое Поволжье (после V в. н. э.)», в котором ученый отстаивает тезис о том, что «хотя обычно считают, что татары являются поздними пришельцами в Поволжье, но это обстоятельство не подтверждается этнографическими и археологическими данными, которые показывают, что казанские татары непосредственно и тесно связаны с древним населением Волго-Камья». Данная работа содержит материалы по истории татар в периоды Булгарского и Казанских ханств. В этом рукописном труде М.Г.Худякова, перекликающемся по проблематике со знаменитыми «Очерками...», нашли свое отражение сведения о культуре и искусстве татарского народа.

В параграфе рассматриваются историко-этнографические взгляды М.Г.Худякова на происхождение татар, его традиционной культуры и быта, изложенные в его таких статьях и брошюрах как: «Материалы по истории татар Малмыжского уезда», «Раскопки в Булгарах в июле 1914 года», «Развалины Великого города», «Булгары», таковы его зрелые труды, как «Очерки по истории Казанского ханства», «1000-летие мусульманской культуры в Поволжье», «Мусульманская культура в Среднем Поволжье», «О необходимости переводов татарской литературы на русский язык», «Отчет о раскопках в Вятской губернии», «Татарская Казань в рисунках XVI-столетия», «О задачах ИПИИ», «Казань в XV-XVI столетиях», «Великодержавный шовинизм в русской этнографии», «Религиозные верования в Поволжье в эпоху родового общества», «Древности Прикамья по раскопкам А. А. Спицына» и др.

Третий параграф «Вклад в изучение материальной культуры татарского народа» посвящен анализу научных трудов М.Г.Худякова и его практической деятельности в сфере изучения и сохранения объектов национального историко-культурного наследия. Следует отметить, что ученый уделял большое внимание вопросам исторического памятниковедения. В трудах ученого важное место занимают проблемы архитектуры и зодчества у татар, исследуются особенности формирования материальной культуры коренного населения края.

В качестве источника Худяковым активно используются материалы археологических раскопок. Местными исследователями, прежде всего учеными Казанского университета в первой трети XX века были предприняты значительные усилия по выявлению и изучению археологических памятников. В этой работе принимал участие и М.Г.Худяков. В своих работах, посвященных археологическому изучению древних городов Булгара и Биляра Худяков подчеркивает важное значение археологического наследия для воссоздания истории

татарского народа. Так, используя данные археологии и сведения письменных и эпиграфических источников им была предпринята попытка определения территории Казанского ханства.

Следует отметить, что в рамках полемики с историками старшего поколения М.Г.Худяковым были высказаны достаточно критичные замечания в адрес университетских ученых. В работе «Археология в приволжских автономных республиках за 15 лет», написанной с четко выраженной классово-политической позицией и носящей тенденциозный характер он дает довольно резкую оценку Обществу археологии, истории и этнографии при Казанском университете: «Состояние археологической науки до Октябрьской революции было таково, что среди местных археологов вовсе не было ученых специалистов, были одни лишь любители, занимавшиеся собиранием и изучением древностей между прочим, в виде отдыха от обычных занятий».

Причину этого явления, Худяков видит в пережитках миссионерской идеологии: «С середины 1890-х гг. Общество археологии, истории и этнографии почти перестало заниматься археологией: им завладели миссионеры, и оно стало одним из орудий обрусительной политики народов Поволжья, а отчасти Сибири и Средней Азии; главное внимание этих «ученых» было устремлено на этнографию и на историю «христианского просвещения инородцев», причем основные кадры этнографов формировались из учителей миссионерских школ и священников». В противовес этому, М.Г.Худяков высоко оценивал усилия советской власти по сохранению памятников старины, отмечал деятельность Народного комиссариата просвещения в сфере подготовки специалистов новой формации.

Важное место в научном наследии М.Г.Худякова занимают работы, посвященные архитектуре татарского народа. Одним из наиболее фундаментальных исследований в этой сфере стала его статья «Деревянное зодчество казанских татар», напечатанная в «Казанском музейном вестнике» в 1924 году. Ученый справедливо указывает на недостаток внимания к татарской архитектуре в предшествующих исследованиях: «До настоящего времени в трудах посвященных мусульманскому искусству, совершенно отсутствуют обзоры болгарских и татарских памятников. Между тем они имеют все права на внимание, так как Поволжье с XI века жило интенсивной культурно-жизнью, жадно впитывая арабско-персидскую культуру и перерабатывая обильный приток иностранных влияний».

М.Г.Худяков анализирует материалы исследований памятников зодчества в Булгаре, ставя их в один ряд с объектами бывших золотоордынских столиц на Нижней Волге. Худяков отстаивает преемственность болгарской архитектуры и каменного зодчества периода Казанского ханства, подчеркивает наличие болгарских мотивов в архитектуре Казани. Так, опираясь на схожесть построек в Касимове с болгарскими мечетями, он считает, что эти традиции могли передаваться только через Казань.

Ученый настаивал на необходимости изучения Казани ханского периода. Он с большим сожалением писал о том, что «до настоящего времени не производилось ни разу попыток найти следов Ханского дворца. Татарская Казань до сих пор лежит в земле и ждет своих исследователей. Местные археологи проявили по отношению к Татарской Казани непонятное равнодушие. Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете, существующее 45 лет, неоднократно производило исследование в Булгарах, Биляре и в других пунктах, но совершенно не интересовалось самой Казанью, расположенной на месте многолюдного татарского города XV-XVI веков. Нетронутая почва Кремля хранит в себе многочисленные остатки татарской старины...». Масштабные археологические раскопки на территории Казанского Кремля, проведенные в преддверии 1000-летнего юбилея Казани убедительно подтвердили правоту ученого.

В работах М.Г.Худякова уделено внимание и декоративному искусству татар, исследуются особенности появления и распространения полихромии в декоре татарских жилищ. По его мнению: «Цвет основная стихия татарского искусства, и в этом применении декоративной раскраски к архитектуре сильнее всего сказывается родство татар с Востоком,

создавшим величайшие образцы декоративной раскраски в наружном убранстве знаменитых самаркандских и персидских мечетей».

Нашли свое подтверждение в современном памятниковедении и взгляды М.Г.Худякова на культовое строительство у татар. Исследовав стилистику и архитектурные особенности каменных мечетей Казани, он пришел к выводу о том, что эти здания, в своем подавляющем большинстве построенные русскими мастерами в конце XVIII - XIX вв., отражают особенности не татарской, а собственно русской архитектуры различных эпох.

Важными для понимания взглядов М.Г.Худякова на историю национального зодчества и развития архитектуры Казани являются статьи: «К истории Казанского зодчества», «Мусульманская культура в Поволжье», «Татарская Казань в рисунках XVI столетия», а также соответствующие сюжеты «Очерков по истории Казанского ханства». По мнению автора, татарское зодчество представляло собой два, разных по происхождению направления развития - каменную архитектуру, характеризующуюся ярче всего памятниками Булгара и Касимова, и современное деревянное зодчество. Худяков считал, что каменное строительство у татар ведет свое начало от классического мусульманского искусства и является отраслью персидского зодчества. Он утверждал, что только из круга арабско-персидской культуры могли прийти на Волгу каменотёсное искусство, точные способы вычислений, математические приемы, кладки, персидские изразцы.

М.Г.Худяков с горечью писал об утрате современными ему татарами традиций зодчества. Он пришел к выводу, о том, что наиболее оригинальной архитектурной формой, выработанной казанскими татарами, являлся лишь минарет мусульманской мечети. При этом, М.Г.Худяков обращал внимание и на тот факт, что минареты казанских мечетей не имеют ничего общего с минаретами классической мусульманской архитектуры, а также с зодчеством крымских татар, отличаясь от них местоположением, архитектурными формами, покрытием и пропорциями.

Во второй главе «Историко-культурное наследие народов Среднего Поволжья в трудах М.Г.Худякова», состоящей из двух параграфов рассматриваются вопросы межкультурных контактов и взаимодействия татарского народа и народов Среднего Поволжья, роль и место в творческом наследии ученого исследований проблем истории и культуры народов Волго-Камья.

В первом параграфе «Проблемы развития татарской культуры и вопросы межкультурного взаимодействия» исследуются взгляды М.Г.Худякова по вопросам культурного диалога и взаимодействия коренных народов края, а также культурного влияния татар и татарских государств на российскую культуру в целом.

Одним из наиболее значимых факторов обусловивших устойчивое развитие духовной культуры предков татар, по мнению М.Г.Худякова, стало принятие булгарами ислама. Ученый отмечает, что это событие сыграло важную политическую роль в судьбе государства, «приблизившись к одной из великих международных культур».

М.Г.Худяков считал, что даже нашествие монголов не причинило большого вреда культуре булгар. Он настаивал, что здесь присутствовал обратный процесс, когда татаро-монголы, пережили ту же самую эволюцию, какую проделали болгары за 600 лет до них: постепенно они были «вовлечены в Волжский товарообмен, переняли культуру окружающих народов и приняли мусульманство».

Ученый последовательно говорит о расцвете грамотности и образования, науки и искусств, продолжении булгарских культурных традиций и после возникновения Казанского ханства. М.Г.Худяков обращает внимание на то, что в средневековом татарском государстве существовала профессиональная литература, сохранившаяся на страницах множества рукописных книг, пользующихся большой популярностью среди казанских татар, но почти не встречающихся у народов других стран, с мусульманским населением, указывает на многочисленные культурные связи Казанского ханства с Туркестаном, Персией, Турцией, Аравией, особенно с Ногайской Ордой.

По мнению М.Г.Худякова, завоевание Казанского ханства привело к уничтожению богатейшей городской цивилизации, невозполнимым культурным утратам. Вынужденные перейти от городского быта к деревенскому, казанские татары утратили многие из своих прежних культурных приобретений. Политический разгром государства вызвал упадок мусульманской культуры. Ей в Среднем Поволжье был нанесен непоправимый удар. В пламени пожаров сгорели старинные школы, погибли библиотеки, были уничтожены замечательные памятники искусства.

Вместе с тем, М.Г.Худяков подчеркивал, что, несмотря на потерю независимости, казанские татары не потеряли свою самобытную культуру. Он называет три области, спасшие культуру от смерти: язык, грамотность и вера (религия). В работе «1000-летие мусульманской культуры в Поволжье» исследователь существенно расширяет свои тезисы о тесной связи и взаимном влиянии болгаро-татарской культуры и ислама.

Следует отметить, что М.Г.Худяков значительное место в своих исследованиях уделял выявлению культурного влияния татар и татарских государств на российскую культуру в целом. Так, в книге «Очерки по истории Казанского ханства» помимо косвенного влияния татарского ханства на внутреннюю жизнь русского государства, выразившегося в упразднении вечевого устройства, в создании и укреплении московского централизованного государства, в области судебной власти, торговых отношений, дипломатии, военного дела и т.д., ученый отмечает и черты непосредственного заимствования русскими культурными приобретениями и достижениями у своих восточных соседей.

М.Г.Худяков прекрасно понимал что, именно в период существования Казанского ханства происходит формирование татарского народа как ведущей составляющей татарской этнической общности, разговорного и литературного языка, легшего в основу общенационального, специфических особенности материальной и духовной культуры. Значимость этого этапа для татарской истории заключается и в том, что он был завершающим в развитии самостоятельной татарской феодальной культуры, связанной с наиболее выдающимися произведениями искусства и художественного ремесла, после которого она вступает в полосу национального гнета и официальных регламентаций. Но несмотря на это, самобытное искусство татарского народа продолжало существовать.

Особое место в культурологических разделах М.Г.Худякова занимают сюжеты о древнетатарской литературе, памятниках народного творчества, фольклора, эпиграфических источниках. Ученый говорил о необходимости перевода на русский язык сохранившихся письменных источников, литературных произведений.

Интересным представляется и тот факт, что М.Г.Худяков не ограничивался рассмотрением культурных взаимовлияний татарского и русского народов эпохой средневековья. Исследователь знал и ценил творчество современных ему татарских писателей, в частности, Гаяза Исхаки. Большое значение М.Г.Худяков придавал татарско-русскому литературному взаимодействию, изучению и популяризации произведений ведущих татарских прозаиков. Так, в работе «О необходимости переводов татарской литературы», вышедшей в свет в 1922 году на страницах журнала «Вестник просвещения», автор указал, что необходимость ознакомления с русской культурой для татар диктует сама жизнь: «Среди татар в течение последней четверти века совершается общественное движение, всколыхнувшее всю толщу народной мысли и представляющее громадный, не только местный, но и общечеловеческий интерес. Происходит процесс пробуждения народного сознания, народной активности, сдвиг всей жизни вперед, вызванный тесным соприкосновением с европейской культурой».

Во втором параграфе «Исследование материальной и духовной культуры поволжских народов» анализируются труды М.Г.Худякова, посвященные истории и культуре марийского, удмуртского, мордовского и чувашского народов. М.Г.Худяков по праву занимает особое место в ряду исследователей исторического и культурного наследия поволжских народов. Значение работ М.Г.Худякова в этой области гуманитарных знаний трудно переоценить. Более того, большое место в рукописном наследии ученого занимает

прежде всего труды, освещающие ключевые вопросы этногенеза истории и этнографии этих народов.

Исследовательский интерес к материальной и духовной культуре марийцев, удмуртов, мордвы и чуваш у М.Г.Худякова отчетливо проявился еще в студенческие годы. Важный этап в творческой биографии ученого занимает деятельное его участие в 1914-1918 гг. в работе Вятской ученой архивной комиссии, создании Малмыжского исторического общества. В Трудах ВУАК в этот период публикуются многочисленные материалы и заметки, собранные молодым исследователем по истории г. Малмыжа и региона в целом. Эти краеведческие материалы способствовали формированию устойчивого интереса к истории коренных народов края. Еще в казанский период он посвящал много времени и сил этой проблематике. Новый этап в его финно-угроведческих исследованиях связан с периодом обучения в аспирантуре ГАИМК. Этот период Михаил Худяков участвует во многих археологических экспедициях вдоль берегов Волги, Камы, Вятки, в Чувашии и в Уфе.

Следует признать, что в творческом наследии М.Г.Худякова наиболее систематизированными и цельными являются помимо работ, посвященных истории и культуре татарского народа труды, освещающие этапы развития удмуртского и марийского этносов. Особый интерес представляет рукопись «История вятского народа», хранящаяся в ОР РНБ (г. Санкт-Петербург), относящаяся по мнению ряда авторов к казанскому периоду творчества ученого. Рукопись представляет собой развернутый очерк формирования и развития удмуртского этноса. Особенностью изложения материала являлось «благородное стремление доказать, что удмурты, как и другие финно-угорские народы, являлись субъектом истории, а не коснели в дикости, как изображало их большинство историков»³⁸. Уже в ленинградский период М.Г.Худяковым была создана еще одна работа по истории удмуртов: «Общественный строй вотяков в VII – XIV столетиях», также оставшаяся неопубликованной.

В историографии края важное значение сохраняют этнографические работы М.Г.Худякова. Так, несомненной удачей ученого стал сбор материалов о 70 удмуртских родах и публикация в Известиях ОАИЭ исследования «Вотские родовые деления». Эта статья стала основой для дальнейшего углубленного изучения института удмуртского вормшуда и вормшудной системы, а также истории расселения отдельных вормшудных групп.

М.Г.Худяков анализирует удмуртские роды, названия которых произошли от языческих женщин – «богов». Особенный интерес вызывает то, что только у удмуртского народа отмечается поклонение к женщинам. Ученый приводит названия рек и деревень, произошедших от имен языческих женщин – «богов» Эбга, Корья, Пурья, Цикья, Чабья, Сурьма, Пурга, Корса, Кибья и др.

Весьма актуальными оказалась в тот период статья М.Г.Худякова - «Политическое значение мултганского дела и его отголосков в настоящее время», многочисленные рецензии на учебники, освещающие историю удмуртского народа, работы рассматривавшие систему языческого верования удмуртов, удмуртские эпические сказания. Современные исследователи именно М.Г.Худякова считают одним из основоположников удмуртской литературы, внесшим убедительный вклад в создание единого, цельного письменного текста удмуртского героического эпоса³⁹.

В творческом багаже ученого известно около десятка работ о марн. К ним можно отнести работы из Малмыжского цикла, рукопись работы «Культ деревьев у народов мари», большие главы рукописной работы «Религиозные верования в Поволжье в эпоху родового общества» и работы «Древнее Поволжье (до V в. н. э.); Средневековое Поволжье (после V в. н.

³⁸ Гришкина М.В. М.Г.Худяков – историк Волго-Камского края // Материалы краеведческих чтений, посвященных 135-летию Общества естественных испытателей при КГУ, 110-летию со дня рождения М.Г.Худякова. – Казань, 2004. – С. 17.

³⁹ Ванюшев В.М. Михаил Георгиевич Худяков и удмуртский героический эпос // Материалы краеведческих чтений, посвященных 135-летию Общества естественных испытателей при КГУ, 110-летию со дня рождения М.Г.Худякова. -- Казань, 2004. – С. 470.

э.)". В параграфе рассмотрены взгляды М.Г.Худякова на природу древних праздников и верований марийского народа. По мнению исследователя, особенности марийского быта и религиозных верований выработались в условиях лесной полосы, где населению приходилось занимаясь лесным промыслом, вести и подсечное земледелие. Природные условия марийских земель в период Казанского ханства благоприятствовали развитию животноводства. Марийцы разводили лошадей, крупный рогатый скот и овец; свиньи и козы по религиозным воззрениям считались негодными, поэтому их почти не держали. Поэтому язычество марийцев в это время принимает в общих чертах характер культа, связанного с земледелием и скотоводством. Эти особенности характерны для определенного культурно-хозяйственного типа, лесной полосы и свидетельствует о том, что традиционный быт и культура марийского народа имеют глубокие местные корни.

В уже упомянутых рукописных трудах «Древнем Поволжье...» и «Религиозные верования...» присутствуют отдельные разделы, посвященные языческим верованиям, магическим обрядам и легендам мордвы. Большинство языческих божеств мордва представляла в образе людей, наделенных сверхъестественными силами. Возникновение социального неравенства и становление классовых отношений приводит к появлению в среде божеств во главе всех «мелких» верховного - Шкай у мокши и Нишке у эрзи. В сложении представлений о верховном небесном божестве немалую роль сыграло также исламизация и христианизация части мордвы.

Отметим, что в работе «Древнее Поволжье...» ученый проводит параллели между мордвой и мишарами, находит схожие черты. Действительно, в период Казанского ханства мордовский народ испытал значительное этнокультурное воздействие соседних народов. Наиболее интенсивными были этнические контакты с народами ханства мордвы-мокши, значительная часть которых проживала в составе Казанского ханства. Мокша испытала в первую очередь сильное воздействие мишарей, что еще более усилило самобытность этой этнографической группы мордовского народа. Так, в период Казанского ханства окончательно оформилась группа мордвы, подвергшаяся сильному татарскому и мишарскому влиянию, называемая каратаи.

Среди работ о чувашах наибольший интерес вызывает статья М. Г. Худякова «К вопросу происхождения чуваш», вышедшая в Известиях общества исследования Азербайджана в 1929 год. В ней М.Г.Худяков пытается опровергнуть воззрения о болгарском происхождении чувашей, критикует увлечение современных ему историков поиском связей между чувашами и древними булгарами. Для опровержения теории о болгарском происхождении чувашей он приводит доводы о несостоятельности теории, прежде всего, в этнографическом отношении, считая, что этнографические особенности болгар больше всего сохранились среди казанских татар. Ученый приходит к мысли о том, что чувашский этнос сложился в результате этнического взаимодействия некоторых местных финско-угорских и тюркских племен, входивших вначале в состав Волжской Булгарии, затем Золотой Орды и Казанского ханства. Отметим, что сходного мнения придерживается и ряд современных татарских ученых - Р.Г.Фахрутдинов, С.Х.Алишев и др.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Жизненный и творческий путь М.Г.Худякова – исследователя истории и культуры народов Поволжья тесно связан с крупными научными и образовательными центрами России. Детство и юность его прошли в многонациональном Малмыжском уезде Вятской губернии, фундаментальное образование будущий ученый получил в казанской гимназии и университете. Здесь же он осуществил свои первые серьезные шаги на научном поприще. М.Г.Худяков по праву считается одним из самых активных инициаторов создания и развития в Татарстане музейной сети, превращения этих культурно-просветительных организаций в сильные научно-исследовательские учреждения.

М.Г.Худяков находился у истоков научного татароведения, внес огромный вклад в изучение истории Казанского ханства, духовной и материальной культуры татарского народа. Анализ творческого наследия ученого позволил нам прийти к следующим выводам:

М.Г.Худяков одним из первых в российской историографии попытался преодолеть определенную тенденциозность в оценке истории Волжской Булгарии и Казанского ханства, выступил первым серьезным исследователем внутреннего устройства, социально-экономической и политической жизни, внешней политики, культуры средневекового татарского государства. Трудом его жизни можно назвать фундаментальное исследование «Очерки по истории Казанского ханства», до сих пор являющееся единственной в своем роде научной монографией, детально рассматривающей основные этапы его становления и развития, особенности существования и взаимодействия с Русским государством.

Ученый оставил интереснейшие наблюдения о генезисе татарской материальной культуры, выразившейся в оригинальной архитектуре, замечательных археологических памятниках. Опираясь на различные источники, он попытался воссоздать ландшафт и облик древней Казани, поражавшей современников своим богатством и изысканным восточным колоритом.

Не менее важными представляются идеи М.Г.Худякова о преемственности булгарской и татарской культур, сформировавших уникальное цивилизационное пространство, оказавшее значительное влияние на жизнь русского и других народов Среднего Поволжья. В этой связи, знаменательными являются размышления ученого о необходимости тесного взаимодействия литератур разных народов, с опорой на устное народное и музыкальное творчество.

М.Г.Худяков справедливо считал, что в основе татарской культуры лежит городская составляющая, основанная на богатой и многовековой истории, опыте собственной государственности. Он видит проявления городской культуры и в быту народа, фактами доказывает его стремление к богатой и красивой жизни.

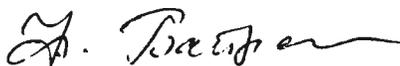
Ученый не оставляет без внимания и влияние ислама на духовное развитие народа. В своих трудах он доказывает, что ислам принес в татарский мир науку, просвещение, культуру и традиции Востока. Деятельность учёного многогранна, полёт его мыслей, область исследований очень широк, а открытия и наблюдения довольно полемичны, но в основе своей безусловно объективны..

М.Г.Худяков является одним из основоположников научного финно-угроведения. Его перу принадлежат значительные и многочисленные исследования по истории, материальной и духовной культуре мари, удмуртов, чувашей и мордвы. Он изучает богатую археологию, верования, образ жизни, фольклор этих народов, еще раз подтверждает их автохтонность на территории Среднего Поволжья. Древний и многообразный мир финно-угров, по мнению ученого, оказал мощное воздействие на славянский и тюркские этносы, и одновременно, приобрел специфические черты под влиянием ислама и христианства.

Таким образом, многогранное научное наследие М.Г.Худякова не только сыграло большую роль в развитии российских гуманитарных знаний в XX веке, но и по-прежнему остается важной, актуальной частью современной отечественной историографии. Личность ученого является примером подлинно российского интернационализма, отражающего традиционный менталитет граждан многонациональной страны.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

1. Байрамова Ф.А. Михаил Худяков и история татарского народа / Ф.А.Байрамова - Казань, 2003. - 120 с.
2. Байрамова Ф.А. Михаил Худяковнын «Идел бус моселманнары» язмасына кереш суз» / Ф.А.Байрамова // Идел. - 1989. - № 1. - С. 50-52.
3. Байрамова Ф.А Урыс халкынын боек улы / Ф.А.Байрамова // Мирас. - 1995. - №№ 1, 2, 3.
4. Байрамова Ф.А Книга жизни Михаила Худякова / Ф.А.Байрамова // Азатлык. - 2002. - № 1.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 28.02.2006. Формат 60x84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-92-64, 292-84-82